

ЕВГЕНИЯ НИКИФОРОВА

Человек и боги

Евгения Никифорова

Человек и боги

«Издательские решения»

Никифорова Е.

Человек и боги / Е. Никифорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852688-6

На создание пьесы автора вдохновил Древний Египет. В основе сюжета — мифы об Изиде и Осирисе, поединке Сета и Гора, противостоянии бога солнца Амона Ра и Апопа, а также история одного из величайших древнеегипетских царей Аменхотепа.

ISBN 978-5-44-852688-6

© Никифорова Е.
© Издательские решения

Содержание

Действующие лица	6
Часть I. Сделка богов	7
Действие первое	7
Действие второе	10
Действие третье	11
Действие четвертое	13
Действие пятое	15
Часть II. Братья	17
Действие первое	17
Действие второе	19
Действие третье	20
Действие четвертое	22
Действие пятое	25
Часть III. Сердца матерей	26
Действие первое	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Человек и боги

Евгения Никифорова

Иллюстратор Евгения Олеговна Никифорова

© Евгения Никифорова, 2017

© Евгения Олеговна Никифорова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2688-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

Боги:

Птах, Господь, Творец душ

Амон Ра, бог солнца, царь богов

Сехмет, богиня войны и палящего солнца, грозное око Амона Ра

Осирис, бог возрождения

Изида, супруга Осириса, богиня женственности и материнства

Гор, сын Осириса и Изиды, бог неба

Сет, брат Осириса, бог ярости и разрушения

Апоп, бог зла и мрака

Анубис, проводник умерших в загробный мир

Люди:

Тутмос, фараон

Мут-ма-уа, его жена

Аменхотеп, сын Тутмоса, фараон

Тейе, его жена

Ситамон, дочь Аменхотепа и Тейе

Птахмес, жрец

Хори, зодчий

Сути, зодчий

Воровка

Хромая

Советник

Служанка

Часть I. Сделка богов

Действие первое

Небо заливал кровавый огонь, и огромный, докрасна раскаленный диск солнца опускался за горизонт, когда в животворящих водах Нила решила искупаться Сехмет. С блаженством она погрузилась в священную реку. Если бы кто из смертных застал в ту минуту богиню, немедленно поплатился за дерзость, пусть и случайную. Яркий закат предвещал долгую ночь.

Сехмет так увлеклась купанием, что потеряла бдительность и не обратила внимания на горящий взгляд красных змеиных глаз. И лишь когда длинное чешуйчатое тело сковало ее по рукам и ногам, богиня вскричала от неожиданности и впала в ярость.

Сехмет: Будь проклят ты, Апоп!

Апоп: Попалась!

Показавшийся из-под толщи воды змей ликовал.

Сехмет: Как смеешь ты трогать меня?

Апоп: Я и представить не мог, что ужином станет Грозное Око Амона!

Сехмет: Опостытели мне глупые шутки. Отпусти, или пущу в ход свои когти!

Апоп: И зачем прибегаешь к угрозам?

Изобразив притворное сожаление, бог мрака разомкнул кольца и освободил пышущую недовольством богиню.

Апоп: Прощения прошу, порой несносен я бываю.

Сехмет: Извинения твои лишь отравляют воздух.

Богиня выплыла на берег и предстала перед Апопом во весь свой могучий рост. Змей продолжал плавать, бросая лукавые взгляды на обнаженную женщину.

В вечерних сумерках богиня выглядела устрашающе. Темные пряди волос покрывали львиную голову, в остальном же она напоминала человека. Непомерно большие ступни, широкая кость, пальцы, увенчанные когтями, – Сехмет была прирожденным воином. И потому Апоп не зря отнесся серьезно к предупреждению: она вполне была способна разодрать его извивающееся тело на части.

С гордостью носящая титул Владычицы пустынь, Сехмет считалась правой рукой главы божественного пантеона Амона Ра, бога Солнца, и нареченной самого Творца. Ее уважали и боялись, и кому как не Апопу было знать, что, сойдись с ней в схватке, это закончилось бы мучительной смертью.

Однако слабости есть у всех. Даже у великих. Достаточно найти брешь в стене, с виду кажущейся неприступной, и крепость падет. Нащупывать камень за камнем, пока под ладонью не очутится уязвимое место, беззащитное и желанное – работа истинно злого гения.

Оно должно быть и у Сехмет.

Апоп: Ночь близится. Сколько же тьма спрячет сегодня грехов?

Сехмет: Какое мне дело?

Апоп: Неустанно ратуешь за справедливость и честь, но забыла, что у монеты две стороны.

Сехмет: Без справедливости и чести рухнет мироздание, ни дня не проживем. Люди искалечат жизнь, а боги распрощаются с бессмертием. Хотя кому я это говорю? Желчью полно сердце бога зла, а в венах ненависть течет. На небосклоне не появится луна и ночь черна, неодолимый мрак – такова твоя душа. Честь и справедливость... Что о них известно богу зла? Красивый звук, пустой, как ветер. Так ведь?

Змей сокрушенно покачал головой.

Апоп: И правда, как можно сойтись с существом, владеющим тьмою сердец? Горячий песок, капля из Нила, кровь львицы – из этих вещей Творец тебя создал и сделал женою. Помощницей Амону задумал, а в сердце возвел идеалы. Птаху ты служишь верой и правдой, великая Сехмет, ни один бог не сравнится с которой!

Заметив, как гордо она вскинула голову, змей начал игру. Его голос звучал мягко, обволакивающе.

Апоп: Но может ли Сехмет сострадать предателю? Способен ли неукротимый дух сойти до кротости, а буйный нрав в оковы угодить? Справедливость прославляет богиня-львица, но знает ли она о жестокости законов, о наказаниях, о каре? Найдет ли в казни свет? Добро? Лишь тьму. На наказаниях зиждутся законы, чтоб люди помнили, дозволено им или нет. И чтобы честь спасти, идут они кровь проливать в сражение. Скрыт ли свет здесь? Нет! Тьма несет и идеалы, и свободы!

Возмущению Сехмет не было предела.

Сехмет: Что хочешь этим ты сказать? Как смеешь утверждать, что в тьме рождаются законы?

Апоп: А разве нет? Во тьме земли зерно произрастает, во тьме утробы прячется ребенок. И в людях тьма есть. Тьмы там много. Человек ли, бог ли – никто не сбережется.

Сехмет: Так значит, ты не веришь, что человек добр от природы?

Апоп: Добр? А как же войны? Убийства? Деньги? В этом видишь ты добро?

Сехмет: В поступках жертвенных и верной дружбе, в пламенной любви, в терпимости, в надежде...

Апоп: В надежде богом стать! Вот мечта людей! Богатство, власть, бессмертие, слава манят их, остальное все утеха.

Сехмет: Лжешь!

Апоп: Зачем мне лгать богине?

Сехмет: В словах твоих я слышу яд.

Апоп: Яд сладок, как нектар.

Сехмет: Он травит душу.

Апоп: Для этого и создан.

Сехмет: Ты отвратителен!

Апоп: Я змей, богиня.

Сехмет: Я же львица!

Апоп: Так докажи, как добр бывает человек.

Сехмет: А если докажу, ответишь ли за ложь?

Апоп: Отвечу, если лгу.

Сехмет: И пред Амоном встанешь на колени?

Апоп: Признаю поражение.

Сехмет: Так тому бывать!

Возбужденные от заключенной сделки, боги разошлись. Сехмет надела льняное платье, села в колесницу и отправилась в небо. Апоп с улыбкой наблюдал за ее уходом, после чего поплыл обратно в ущелье. Он нашел для себя новое развлечение и ждал теперь результата.

Апоп: Встать на колени пред Амоном, что за дикость? Разве можно проиграть в борьбе, где шла победа за победой вечность? Как слаб бывает человек и как смешон на испытании. Что ж, это будет интересно...

Действие второе

Сехмет стояла посреди храма бога Птаха и молилась в пустоту. Свет луны проникал сквозь окна и отражался в ее янтарных глазах.

Птах: Ночь холодна сегодня.

Богиня обернулась и увидела высокую тень, застывшую у алтаря. Творец душ, правитель неба и земли явился на ее зов.

Птах: О чем ты молишься?

Сехмет: Победа мне нужна.

Птах: Не от тебя исход зависит.

Сехмет: От кого?

Птах: От человека.

Сехмет (*в отчаянии*): Проиграть из-за него!

В волнении она закружила по залу.

Птах: Успокойся.

Сехмет: Мне ли говоришь?

Птах: Разочаровалась в человеке?

Сехмет: Он слаб! Голод, нищета и тяжелый труд... Падет он низко, стоит солнцу зайти за горизонт!

Птах: А если сыт он будет, власть иметь, богатством обладать, умом...?

Сехмет: Смеешься надо мной? В Египте только фараон имеет власть!

Птах: Так пусть и будет он объектом сделки.

Тень исчезла также внезапно, как появилась.

Богиня несколько мгновений обдумывала слова своего господина. Глубокая складка залегла меж ее бровей.

Сехмет: Пойти на авантюру, чью идею так небрежно подал Птах, опасно. Бездонной пропастью лежит граница, рассекающая Альфу от Омеги, природу человека от природы бога. Кто знает, как накажет нас судьба за безрассудное стремление победить?

Звериный рык, полный отчаяния, огласил зал.

Сехмет: Быть посему. Фараону дам я сына. Сына своего! Богочеловека!

Действие третье

Безликая луна тускло освещала дворец в Уасет-Нуре. Молчаливые и покорные служанки готовили царицу Мут-ма-уа ко сну. Сняли с нее платье, освободили от многочисленных золотых браслетов, ожерелья, серег, откинули одеяло и подождали, пока царица займет ложе. Поклонившись, служанки разошлись, оставив Мут-ма-уа в одиночестве.

Но длилось оно недолго.

Как только жена фараона заснула, в спальню проникла Сехмет и тенью нависла над ничего не подозревающей женщиной. Дух могущественной богини медленно вошел в неподвижное тело и возобладал над ним.

Через мгновение Сехмет в облике царицы поднялась с постели и приблизилась к зеркалу. Привлекательная женщина с длинными черными волосами смотрела из отражения, и ничто не выдавало подмену, кроме сузившихся в вертикальную полоску зрачков. Набросив лёгкую прозрачную ткань, Сехмет направилась в покои фараона. Тутмос в это время спал. Шорох шагов разбудил мужчину, и он приподнял голову.

У постели стояла богиня в облике Мут-ма-уа.

Тутмос: Я устал.

Сехмет: Меня это не волнует.

Тутмос: Уходи, царица.

Лицо женщины побагровело от негодования.

Сехмет: Как смеешь прогонять богиню?

Тутмос (*недовольно*): Жена – богиня? Не смей!

Сехмет: Слепец! Как дерзок ты со мною!

Тутмос: Прочь, Мут-ма-уа! Сколько лет живем, а ты родить не можешь! Богиней нарекалась зачем-то. Ты обезумела, наверное.

Сехмет: Не узнаешь Владычицу пустынь?

Тутмос (*с удивлением*): Сехмет – моя бесплодная жена?

Фараон только теперь заметил нечто звериное в теле Мут-ма-уа. Никогда еще глаза царицы не наполнялись огненно-янтарным блеском, и никогда его жена не выглядела столь привлекательно. Она напряглась, словно хищница перед прыжком. Казалось, одно неверное движение – и рассерженная львица перегрызет горло.

Тутмос: Богиня!

Фараон готов был упасть на колени, но Сехмет жестом остановила его.

Сехмет: Лежи, несчастный.

Тутмос: Что ждет Сехмет от фараона?

Сехмет: Покорности. Судьба к тебе ведь благосклонна, не совершай ошибки.

Тутмос: Что это значит?

Сехмет: Ночь холодна, и я согреть тебя готова. Но не прельщайся, фараон! Я Птахова жена. Он разрешил прийти к тебе сегодня.

Тутмос: Чем заслужил бесценную награду? Ложе разделить с богиней – мечта презренного раба Амона Ра!

Сехмет: Мут-ма-уа понесет ребенка.

Тутмос: Подаришь сына?

Сехмет: Такова божественная воля. Богочеловек твой трон займет, Египтом править будет. Нынче боги спор вели и сделку заключили.

Тутмос: А спорили о чем?

Сехмет: О природе человека. Добрый или злой в душе? Объектом сделки станет фараон. А чтобы слабым не был, божественную сущность дам ему. Властью, славой и богатством – всем будет обладать. Великим станет принц Египта. Но тьма иль свет одержит верх над богочеловеком?

Фараон вскочил с постели и рухнул перед женщиной на колени, с мольбой протягивая к ней руки.

Тутмос: Владычица пустынь готова дать потомство!

Сехмет: Доверю сына своего тебе. Не сбережешь – Египет покараю!

Тутмос: Он единственный наследник трона. Не сберегу – себе же не прощу! Сама Сехмет подарит сына! Я горд и счастлив!

Сехмет: Смотри же, Тутмос. Ты обещание дал богине.

Женщина, не говоря больше ни слова, возлегла на ложе с царем. Легкий ветер задул свечи, и темнота объяла два сплетенных в страсти тела. Луна зашла за облако и более не осмеливалась заливать светом спальню.

Действие четвертое

Как только небосклон разрезал первый луч солнца, дух богини покинул тело царицы. Мут-ма-уа, шумно вздохнув, раскрыла глаза и удивилась, обнаружив себя в спальне мужа.

Мут-ма-уа: Уж солнце не взошло, а чудеса творятся в мире. Неужто фараон жену заметил, что стоило мне уснуть, как он меня сюда принес? Еще вчера презрение выражал, считал бесплодной девой... Хотел жену другую взять. И что я вижу? Лежим на ложе вместе, и страсти сколько было!

Тутмос, почувствовав, что царица зашевелилась, проснулся. Мут-ма-уа смотрела на него с довольной улыбкой, но карие глаза больше не переполнялись янтарным светом.

Тутмос (*разочарованно*): Ушла богиня.

Мут-ма-уа: Прежде не называл меня богиней, Тутмос. Что произошло, любимый? Я счастлива, как никогда! Хоть и не помню нашей ночи, но чувствую, со мною был ты нежен.

Царица хотела его поцеловать, но Тутмос не позволил разрушить очарование минут, проведенных с Владычицей пустынь, ладонью накрыв губы жены.

Тутмос: Забудь о глупостях, Мут-ма-уа. Этой ночью ты была не ты.

Мут-ма-уа: Что говорит мне муж? Неужто снова презирать начнешь, как прежде?

Тутмос: Выслушай, Мут-ма-уа! Приходила к нам Сехмет, тобою овладела. Всю ночь ее любил я нежно. Ее, а не тебя! Она наследника мне даст, тебе родить велела.

Царица в ужасе отстранилась.

Мут-ма-уа: Как? Быть такого не могло!

Тутмос: Не веришь фараону?

Мут-ма-уа: Сехмет верна лишь Птаху! Она – его творение и жена. Как смеешь низко думать о богине?! Ночь провел со мной, а представлял ее, не так ли? Верно, муж мой обезумел!

Тутмос: Фараон не стал бы лгать! Птах разрешил Сехмет явиться, и храмом львицы стало твое тело.

Мут-ма-уа: Я не поверю в ложь! Не для того на мне женился, чтоб унижать так подло.

Тутмос: Унижать?

Мут-ма-уа: Сейчас заплачу! Как больно слышать!

Тутмос: Прекрати.

Мут-ма-уа: Признайся, что солгал!

Тутмос: Так я лжец?

Мут-ма-уа: Докажи тогда, что правду мне сказал.

Тутмос: Клянусь богами!

Мут-ма-уа: Сехмет собрался опозорить. Как бы не разгневалась богиня...

Тутмос: Она сказала, боги заключили сделку. Причина спора их – природа человека. Тьмы ли больше в сердце или света?

Мут-ма-уа: Разумеется, тьмы больше. На себя взгляни хоть, сколько лжи городишь. Было б света больше, так не случалось даже споров.

Тутмос: Приди в себя, царица! Добрее человека нет в мире никого! Лишь бог превыше.

Мут-ма-уа: Что проку от добра, когда кругом смятения, жестокости полно?

Тутмос: Кто из нас безумнее, царица...

Мут-ма-уа: Так я безумна?

Тутмос (*с сарказмом*): Нет, умна.

Мут-ма-уа: Признаешься во лжи?

Тутмос: Не лгал тебе я.

Мут-ма-уа: Хватит!

Женщина собиралась покинуть покои фараона, но на пороге резко обернулась. Ее лицо искажала ярость.

Мут-ма-уа: Если понесу ребенка, знай: зачат он от измены, как человека, так и бога!

Действие пятое

На рассвете, когда звезды еще не потухли, а солнце не приподнялось из-за горизонта, Сехмет уже находилась на берегу Нила. Змей выплыл из ущелья. Его длинное чешуйчатое тело скользило, извиваясь, по поверхности воды.

Апоп: Солнце не взошло, а ты уже пришла.

Сехмет: Пришла сказать, что сделка состоится.

Апоп: И кто ее объект?

Сехмет: Сын фараона.

Апоп: У фараона нет детей.

Сехмет: Мут-ма-уа понесла ребенка.

Апоп: Но царица же бесплодна. Невозможно, чтоб дети были у нее.

Сехмет: Нынче боги благосклонны.

Змей оскалился в улыбке. Из рта вырывалось игривое шипение – одному ему ведомая песня. Затем подплыл поближе.

Апоп: Сехмет... Великая Сехмет... Ты изменила Птаху с фараоном?

Сехмет (*побагровев*): Птах сам послал меня!

Апоп: И он замешан в сделке? Чудно. Всегда знал, Творец азартен в играх. И на кого же сделал ставку Птах?

Сехмет: На человека.

Апоп: Думает, исход зависит не от нас?

Сехмет: Человеку дал он право выбирать.

Апоп: Выбор можно направлять.

Сехмет: Не в этот раз.

Апоп (*заинтересованно*): О чем ты?

Сехмет: Наследник трона – мой сын. Ему я силу отдала.

Апоп (*с восхищением*): И породила богочеловека!

Сехмет: Принц прославится в веках!

Апоп: Прославится тираном.

Сехмет: Отнюдь.

Апоп: Прелюбодеем тоже.

Сехмет: И не мечтай!

Апоп: У кого в руках богатство, слава, власть, наследие богов, того ведет дорога в ад прямая.

Сехмет (*с презрением*): Тебе как раз туда.

Апоп: Мы все там будем.

Богиня развернулась, чтобы уйти и не слышать ядовитых слов врага, но змей продолжал говорить, и ей пришлось остановиться.

Апоп: Хотела обхитрить меня, Сехмет, но ты ошиблась. Божественная сущность, как и сущность человека – лишь дым, его легко развеять. Игла вонзится в сердце и хлынет кровь, лезвие меча разрежет плоть. Прольются слезы, прогремит проклятие, и мир затем расколется на части. Между богами ляжет бездна – ни шагу сделать, ни отступить. Где будет принц в то время? Пусть он и сын богини, Птаховой жены, создание Творца – падет к моим ногам. Его я

навещу однажды. Фараоны люди искушенны, а ты, Сехмет, прекрасно знаешь: я гениальный искуситель. Даже бессмертие не спасет его.

Сехмет: Он будет смертным.

Апоп: Тем лучше. Хотя ты знаешь смерть: она обходит стороной людей поистине великих.

Сехмет: Довольно! Меня тошнит от предсказаний. Скажешь еще слово, и твой язык затоптан в землю будет!

Апоп (*с улыбкой*): Тогда тебя не потревожу больше.

Богиня села в колесницу и покинула берег. Змей наблюдал, как из-под колес поднимались клубы песка и, разлетаясь по ветру, оседали.

Апоп: Как же боги авантюры! Идут на риск ради бессмысленной победы. Боюсь, когда наступит время, кто-то потеряет слишком много из-за нашей сделки.

Часть II. Братья

Действие первое

Сет со скалистой возвышенности взирал на город Уасет-Нур, очнувшийся после долгой холодной ночи. Молодой бог так глубоко был погружен в свои мысли, что не заметил, как сзади подошли. Обернувшись, Сет увидел старшего брата.

Осирис положил руку ему на плечо, выражая безмолвную поддержку, но Сет стряхнул ее.

Сет: Поздравляю, брат.

Осирис: Ты не пришел на свадьбу.

Сет: Прости, был слишком занят.

Осирис: Даже для меня?

Сет: Для всех. Ты не исключение.

Осирис: Мой брат, мы одна семья. Я хочу лишь...

Сет: Хвастаться удачей? Властью?

Осирис: Нет! Ведь ты мне дорог! Брат!

Но молодой бог песчаных бурь не пожелал его слушать. Божественный правитель Египта Осирис понимал, что Сет, обладая вспыльчивым нравом, не мог смириться, что тому перепадает все самое лучшее: и власть над миром живых, над Египтом, а после этой ночи еще и над прекрасной Изидой.

Два брата – высокий широкоплечий Осирис с аккуратной бородкой на смуглом лице и худой бледный Сет – не были друг на друга похожи, хотя и происходили от одних родителей.

Сет: Как твоя жена?

Осирис: Счастлива.

Сет: Еще бы!

Осирис: Брось эти штучки, Сет! Вернись домой. Давай, как прежде, время проведем, сходим на охоту?

Сет: Оставь меня в покое.

Осирис: Мне жаль тебя.

Последние слова привели бога в ярость.

Сет: Как смеешь ты меня жалеть? Разве я калека, неудачник? Думаешь, раз власть в твоих руках, можешь позволять смеяться над другими?

Осирис: Ты не понял, брат...

Сет: Прочь от меня! Гордец!

Осирис: Не говори так...

Сет: Клянусь, однажды ты расплатишься за все!

С тяжелым скорбным вздохом правитель оставил брата в одиночестве, решив, что попробует поговорить с ним позже.

Сет взъерошил рукой темные волосы и только сейчас заметил, что ладони покрыты слоем пыли. Невдалеке располагалась заводь Нила, и молодой бог немедленно туда отправился.

Апоп отдыхал на камне, воды омывали его чешую. Услышав шорох, змей открыл глаза и увидел Сета, который намеревался искупаться.

Апоп: А вот и брат Осириса пришел.

Сет: Вообще-то у меня есть имя.

Апоп: Сожалею, но не помню.

Сет (*с отчаянием*): Осирис всем известен, будь он проклят!

Апоп: За что Осириса не любишь?

Сет: Какое дело богу зла?

Апоп: По сути, никакого. Но мне бывает скучно.

Сет: Вот и не лезь в чужое.

Лениво наблюдая, как молодой бог раздевается и входит в реку, змей представлял глупину ненависти как яму с бездонным дном.

Апоп: Когда ты понял, что не выносишь брата?

Сет: Когда Осирис возгордился. Не пойму, тебе-то что?

Апоп: Я расскажу легенду: на заре веков два брата жили дружно, но затем один убил другого. Свершилось первое братоубийство.

Сет: Наверное, убитый заслужил такую участь?

Апоп: Он был любимцем бога.

Сет: Осирису досталось лучшее. Знаешь, как я хотел Изиду, но и ее он отобрал! Вчера сыграли свадьбу.

Апоп: И ты жалеть себя собрался?

Сет: С чего ты взял?

Апоп: Тогда бери меч в руки и сражайся.

Сет: Будь я силен, как он...

Апоп: Если б силой все решали, ужасно скучно стало б жить.

Сет: И верно, змей. Осирис сильный воин, красив, удачлив, но не умен, как я.

Апоп: Отбрось сомнения. Пускай гордец ответит за слова.

Сет долго молчал. Но перед тем как уйти, обернулся к змею.

Сет: И все же, зачем в легенде брат убил?

Апоп: Поскольку люто ненавидел.

Провожая взглядом молодого бога, искуситель сузил глаза.

Апоп (*про себя*): Хотя убитый брат его любил. Но завистью сердца горят. Чуть позже все жалеют о грехах.

Действие второе

Осирис находился дома с молодой женой Изидой. Они проживали вместе счастливые минуты, наслаждаясь обществом друг друга. Но неожиданно раб принес записку, и Осирис, прочитав ее, радостно заулыбался.

Изида: Что там написано?

Осирис: Мой младший брат... О, Изиды! Кто бы знал, сегодня утром он проклинал меня, и вот читаю: «Любимый брат, прости, несдержан был и глуп». Бальзам на сердце! Немедленно, немедленно я еду к Сету! Хочу с ним встретиться, поговорить.

Изида: Как странно, что просит он прощения.

Осирис: Видимо, обдумал все и понял, что мы одна семья.

Изида: Сет хотел на мне жениться, но получил отказ. Завидует тебе он.

Осирис: А кто из нас не без греха? Прощу ему и зависть, и презрение.

Божественный правитель Египта поспешил к Сету. Изиды с тяжелым сердцем проводила мужа до дверей.

Изида (*про себя*): Не верю я в раскаяние Сета. Помню, пытался покорить меня, придумывал уловки. Но я осталась непреклонна, а вскоре вышла замуж за владыку. Ярость Сета многим людям стоила жизни. Как бушевала буря! Пустыня аж горела! За мой отказ Сет наказал невинных. Рыдая, все угрожал и проклинал. Осирис, бедный, горевал... Прощает брату злость, и ревность, и жестокость. Добрая душа!

Действие третье

Осирис нашел Сета в его дворце.

Младший брат сидел за богато накрытым столом и пил из золотого кубка. В комнате царил полумрак.

Осирис: Я получил письмо.

Сет: Я полагал, ты не приедешь.

Осирис: Если искренен со мною, брат, преступление прощу любое. Я не шучу. Мы братья ведь родные, тебя люблю я.

Сет: В письме не лгал. Представь, как одиноко без семьи. Да, я любил Изиду. Но счастлива она, и мне довольно. Я смирился, знаешь ли.

Осирис: Рад слышать!

Сет: Власть Египта у тебя, у меня же – ветер да пустыня. Но раз уж так дано, зачем наперекор идти? И я смирился с этим.

Осирис: Рад слышать!

Сет: Молодость кипит и кровь бурлит во мне. Еще найду жену себе! Где-то даже слышал, сестра твоей жены, Нефтида, влюблена в меня.

Осирис: Любимый брат, рад слышать!

Сет: Так ты за прошлое простишь меня?

Осирис (*радостно*): Простил уже!

Сет: Наливай вина. Давай отпразднуем, что снова вместе!

Осирис: Как в былые времена!

Сет: Как в детстве.

Владыка Египта взял со стола свободный кубок, щедро плеснул вина и выпил.

Сет отпил из своего, вытер губы и с улыбкой стал наблюдать, как бледнеет лицо Осириса.

Осирис: Душно стало...

Сет: Еще глотни вина.

Тот снова выпил.

Сет: Как чувствуешь себя?

Осирис: Плохо. Темнота в глазах.

Сет: На солнце что ли перегрелся? Добавлю-ка тебе еще вина.

Молодой бог подлил старшему брату, помог поднести кубок ко рту и заставил Осириса испить.

Сет: А как сейчас?

Осирис (*хрипло*): Больно! Сердце!

Сет с улыбкой наблюдал за метаниями брата. Зрение покинуло правителя Египта. Яд подействовал мгновенно. Сет тем временем вынул меч.

Острое ледяное лезвие коснулось горла Осириса.

Осирис (*с ужасом*): Что? Не понимаю...

Сет: Глупец! Как мог подумать, что я раскаюсь пред тобой! Если кто из нас преступник, так это ты!

Осирис: Что говоришь мне, брат?

Сет: Не брат тебе я больше!

Осирис: Ненависть покрыла взор твой.

Сет: А тебя сгубила гордость.

Осирис: Завистник!

Сет (*с ухмылкой*): Больше нет. Не повезло тому, кто умирает.

Осирис (*с горечью*): Не ожидал кинжала в спину!

Сет: Навеки будь ты проклят!

Одним ударом Сет отрубил Осирису голову. Она покатила по мраморному полу, оставляя багровые отметины. Кровь брызнула молодому богу в лицо. Слизав ее и почувствовав терпкий вкус, он впал в лютую ярость. Меч кромсал плоть убитого на сотни частей, и каждое движение сопровождалось сладострастным криком. От расправы Сет получал зловещее удовольствие.

Когда рубить больше ничего не осталось, он внимательно осмотрелся. Вся комната была залита кровью.

Вскоре по возвращении Сет принес большой просторный мешок. Ему необходимо было скрыть следы совершенного преступления.

Действие четвертое

Изида не находила себе места. Близился вечер, а Осирис все не возвращался. Не в силах больше оставаться в стенах дворца, богиня вышла в сад.

Она недаром славилась одной из красивейших женщин пантеона. Изида долгое время являлась желанной невестой для мужчин, но выбрала именно Осириса. Пожалуй, он был единственным, кто не умолял о внимании, оставаясь верным другом, мудрым и поистине благородным. Только Осирису доверяла Изида и к его мнению прислушивалась. И однажды, когда наступило время наконец сделать выбор, из всех богов пантеона она пришла в его дом.

А теперь Осирис пропал.

Не успела взволнованная Изида далеко отойти от дворца, как под ее ногами начала раскалываться земля. С криком Изида отбежала в сторону. На том месте, где она прежде стояла, образовалась черная пропасть.

Изида: Боги, что за странность?

Анубис: Не волнуйся, это я.

В мир живых пробралось существо с головой шакала и человеческим телом. Он предстал перед удивленной женщиной во весь свой могучий рост.

Изида: Проводник умерших в мир иной, зачем сюда явился?

Анубис: Так тебе не сообщили?

Изида: Не сообщили что?

Анубис: Дурные вести.

Изида: Что случилось?

Анубис: Плачь, прекрасная богиня! Твоя доля незавидна.

Изида: Не понимаю... Где Осирис?

Анубис: Как жаль богам тебя!

Изида (*гневно*): Говори, шакал!

Анубис: Осирис мертв.

Изида (*с ужасом*): Нет!

Анубис: Великий бог покинул нас.

Изида: Ты лжешь, шакал!

Анубис: Сам Амон послал меня.

Изида: Чтоб новость сообщить? Зачем же?

Анубис: Не новость. Амон послал на помощь.

Изида: Осирису?

Анубис: Тебе.

Изида: Не понимаю...

Анубис: Осирис не похоронен, как должно.

Изида: И где же тело?

Анубис: Тела нет.

Изида: Как?

Анубис: Разбросаны останки по всему Египту.

Изида (*горестно*): Осирис! Муж мой!

Анубис: Осквернено божественное тело.

Слезы стекали по щекам женщины, навсегда потерявшей возлюбленного. Изиды отстранилась от бога подземного царства и обхватила себя руками, словно защищаясь от жестокости всего мира. Анубис молча наблюдал, не вмешиваясь, позволяя богине пережить приступ боли.

Изида: Амон послал помочь найти утерянные части тела?

Анубис: Не совершив обряд, не переправлю душу через Аменти.

Изида: Тогда идем скорее!

Анубис: Понадобится время, чтоб весь Египет обойти.

Изида: Даже если это стоит вечность, я мужа соберу!

Анубис: Тогда с тобой я вечность разделю.

Изида (*с надеждой*): И не оставишь в поисках одну?

Анубис (*пожимая плечами*): Приказ Амона. Не смогу.

Вместе они отправились в долгое путешествие по Египту.

Солнце нещадно палило, в бескрайней пустыне их изводила жажда, но боги не останавливались. Анубис нес мешок, куда Изиды осторожно складывала найденные кусочки плоти, попадавшие то на берегах Нила, то на дне моря, то в песках. Из глаз женщины непрестанно текли слезы. Смерть Осириса и осквернение его тела причиняло богине несравнимую боль.

Казалось, прошли месяцы, прежде чем они поняли, что убитого бога можно похоронить.

В пещере, где они остановились, Изиды соединила все останки, перевязав их тканью, и вскоре перед ней лежал мертвый Осирис.

Анубис: Теперь могу я проводить его в тот мир, что скрыт от вас.

Изида: Мой друг, исполни просьбу.

Анубис: Какую?

Изида: Из пещеры выйди на минуту.

Анубис послушно удалился. Женщина склонилась над мумифицированным телом мужа. Ее руки преобразились в огромные соколиные крылья. Взмахнув ими, Изиды испустила протяжный крик. Горькие слезы любви упали на мертвого бога.

Мгновение – и тот шумно вздохнул, словно очнувшись от сна. Магия Изиды на короткое время пробудила правителя.

Изида: Любимый, теперь ты мой, пусть на минуту!

Осирис: Ты? Изиды, ты...

Изида: Молчи, любимый.

Она целовала его, обнимала неподвижное тело. В этот момент для богов не существовало ничего, кроме их маленького мира, ограниченного сводом пещеры. Лаская Осириса, простирая над ним крылья, Изиды желала забрать с собой частицу его души. Минута истекала...

Анубис: Пора, богиня!

Изида: Что?

Отвлечшись на чужой голос и разорвав поцелуй, женщина вдруг поняла: Осирис больше не дышит.

Анубис: Осириса переведу в тот мир. Прощай, Изиды.

Изида: Прощай, мой друг.

Земля разверзлась под ногами бога загробного царства, и он скрылся во тьме. Проводив его взглядом, Изида дотронулась до своего чрева.

Изида: Для Осириса не все закрылись двери. Смерть порождает жизнь.

Действие пятое

Одержимая жаждой мести, Изиди отправилась на поиски Сета. И какого же было ее удивление, когда она обнаружила, что Сет уже многие месяцы провел во дворце Осириса, занимая престол, перешедший по наследству от брата.

Богиня узрела Сета, восседающего на троне и упивающегося властью, что досталась ему кровью другого бога.

Сет: Приветствую тебя, Изиди! Давно не виделись. Где долго пропадала?

Изиди: Искала мужа.

Сет: Осирис мертв. Душа его в Аменти.

Изиди: По чьей же воле умер он?

Сет: Кто знает. Вот несчастье!

Изиди: Он умер в день, когда пришло твое письмо.

Сет: Мы помирились с ним.

Изиди: Вот как?

Сет: Простил Осирис все обиды.

Изиди: Брат всегда любил тебя.

Сет: А я – его.

Изиди: Лжец...

Сет: Прости?

Изиди: Ты всю жизнь завидовал ему!

Сет: Величием зависть вызывал мою.

Изиди: И ненавидел!

Сет: Когда украл тебя он.

Изиди: Не крал! Я сама к нему пришла! А ты... Ты просто жалок был.

Сет: Но больше ведь не жалок? Смотри, Изиди, я правитель мира. И я приму тебя, женою нареку.

Изиди: Любовь к Осирису бессмертна!

Сет: Но ведь и я влюблен в тебя.

Изиди: Твоя любовь – отравка!

Сет: Пускай и так. Иди ко мне, Изиди, стань моей царицей!

Он протянул к ней руки, но с трона не поднялся.

Изиди: Я знаю, ты убийца!

Сет: Заблуждение.

Изиди: Смерти мог желать Осирису лишь ты!

Сет: До примирения, возможно.

Глядя в пылающие огнем глаза молодого бога, издевавшегося над ней и получавшего удовольствие от собственной лжи, Изиди понимала – он никогда не признается в преступлении. Перед уходом женщина обернулась, чтобы посмотреть на Сета в последний раз.

И поймала на его губах злую усмешку.

Часть III. Сердца матерей

Действие первое

Царица Египта Мут-ма-уа вскричала в последний раз. Служанка держала на руках ребенка. Роды прошли на удивление легко.

Служанка: Взгляните, у вас мальчик!

Мут-ма-уа: Мой ли это сын?

Служанка: Вы устали.

Мут-ма-уа: За что карают боги? Я не могла иметь детей, и вот от родов разразилась. Слышу, плачет... Но мой ли? Мой ли сын?

Служанка (*испуганно*): Царица, вы в бреду!

Мут-ма-уа (*с раздражением*): Оставь меня! Младенца унеси!

Служанка завернула новорожденного в золотое одеяльце и, прижав к груди, вышла.

Мут-ма-уа: Не желаю мучиться в сомнениях. И грудью не вскормлю, пока точно не узнаю, кто матерью приходится ему!

Служанка нашла фараона в соседних комнатах. Великий Тутмос поднялся ей навстречу и жадно начал разглядывать покоившийся на руках комочек.

Служанка: Владыка, царица родила вам сына.

Тутмос (*радостно*): Благословение Сехмет!

Ему дали подержать ребенка.

Тутмос: Красив он, словно бог! Глазки вот открыл. Смотрит. Его глаза блестят, как те... в ту ночь...

Нежно поцеловал младенца в лобик.

Тутмос: Какова судьба твоя, невинная душа, зачатая в измене из-за сделки? И будут боги ли любить тебя, как я, когда впервые перейдешь границу?

В комнатах появился седовласый жрец Птахмес.

Птахмес: Владыка, народ собрался у дворца и празднует рождение принца, сына фараона.

Тутмос: Сейчас я выйду на балкон с ребенком. Пусть видят, у Египта есть наследник трона!

Вместе со жрецом величественный фараон вышел к народу Уасет-Нура. С гордостью он поднял над собой сына. Толпа зашумела от радости, прославляя будущего правителя.

Тутмос: Сегодня боги благосклонны. Я рад представить сына вам. Аменхотеп – ваш будущий правитель!

С этими словами фараон покинул балкон, укрываясь в стенах дворца от посторонних взглядов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.